Глава 1.9

- Да, - немедленно ответил я, опуская ногу Бетани в воду и быстро выпрыгивая из воды.

- Э-э! Мы еще не закончили! - крикнула Бетани мне, хихикая.

- Да, ты помассировал ее ноги гораздо больше, чем мои, - сказала Честити.

- Я, эм... я буду должен вам, - сказал я, поклявшись больше не оставаться наедине с этими двумя. Я быстро вытерся и накинул футболку, прежде чем войти внутрь, желая быть подальше от этих двоих.

- Увидимся позже! - крикнули они в унисон, и я вошел, закрыв за собой дверь. Я оглянулся и увидел маму на кухне. Она посмотрела на меня с ухмылкой.

- Что случилось? - спросил я ее.

- О, ничего. Я просто подумала, что ты хочешь быть подальше от этих двоих, - ответила мама. Я вздохнул.

- Спасибо, - сказал я.

- Итак... ты любишь массировать ноги? - спросила она со смешком. Я рассмеялся и покачал головой.

- О боже, я не знаю, как они это сделали. Я не хотел массировать им ноги, не хотел быть рядом с ними, но... они заставили меня сделать это, - сказал я.

- Я знаю. Дана как-то сказала, что они загнали ее в угол, и через минуту она согласилась остаться у них на неделю, - сказала мама. Она нарезала несколько кусочков еды, отчего ее сиськи подпрыгивали под топом.

Пока она продолжала готовить еду, между нами повисло молчание. Она посмотрела на меня, тепло улыбнулась и, словно решая, что делать дальше, заговорила:

- Я... я должна извиниться.

- За что же? - спросил я.

- Ты же знаешь... как, э-э, все было довольно странно с сегодняшнего утра. Я не знаю, наверное, там была какая-то странная атмосфера? Между мной и тобой, - пробормотала она.

- Да? - спросил я, немного нервничая, не уверенный, нравится ли мне, к чему это может привести.

- Да, это просто... я не знаю, увидимся ли мы снова... я не видел тебя лично пять месяцев, но мне кажется, что прошло уже пять лет. Ты так вырос, - сказала она, одарив меня материнской улыбкой. "Ты не тот мальчик, который ушел из дома, так нервничая из-за колледжа. Ты... ты теперь молодой человек, милый, и к этому трудно привыкнуть".

- Ну, я все еще твой сын, - сказал я, радуясь, что этот разговор был более искренним, чем все остальные, которые я вел весь день.

- Я знаю, Джесси. Но, раз уж ты... ну, повзрослел, и зная, что ты не вернешься домой, это

просто... все происходит так быстро! Такое чувство, что только вчера я готовила тебя к первому дню в детском саду, а теперь... ты уже взрослый мужчина.

Она гордо улыбнулась и подошла ко мне. Я знал, что пришло время крепко обнять ее. Она ответила взаимностью, крепко обхватив меня и притянув к себе. К сожалению, я не мог не заметить, как ее большие сиськи прижимаются к моей груди, но я не хотел позволить такой мысли испортить этот момент. Я также не хотел замечать, как ее шелковистые волосы касаются моей шеи, не хотел замечать, как она вдыхает мой естественный запах, притягивая меня ближе. Она отстранилась и одарила меня еще одной теплой улыбкой.

- Прости, что я так себя веду, ты же знаешь, что я такая мама, - сказала она, качая головой. "Я думаю, все дело в этом доме".

- Что ты имеешь в виду? - спросил я.

- Это место заставляет меня чувствовать себя такой старой. Я имею в виду, что мне кажется, будто вчера я, мои сестры и брат бегали здесь. Почти все мои детские воспоминания происходили здесь. Все мои важные события происходили здесь или, по крайней мере, где-то поблизости. Я ходила здесь в школу, у меня здесь были друзья, мой первый поцелуй, мой первый парень, мой первый... я встретила здесь твоего отца. Все это было так весело. А теперь... такое чувство, что все это было так давно, - сказала она задумчиво. Я просто слушал, как она раскрывает мне свои сокровенные мысли.

- Я имею в виду, что иногда мне хочется просто получать такое удовольствие все время. Это просто смешно. Я мать и жена... я просто старая леди, которая режет морковь, - сказала она, качая головой, и ее тонкий нож ловко резал морковь. "Прежняя я... старая я сошла бы с ума, если бы увидела меня сейчас, увидела, что я остепенилась. Я никогда не думала, что так закончу".

Она вдруг поняла, что говорит и кому это говорит. "Ах... извини. Я не должна была это говорить. Это не то, что я хотела сказать..."

- Все в порядке, - сказал я, позволяя ей высказывать свое мнение, и облокотился на стойку. Она продолжала работать еще несколько минут, прежде чем снова посмотрела на меня. "Я буду скучать по тебе в доме, Джесси. Я разрываюсь... часть меня хочет упереться и сказать "нет", ты должен остаться дома, но я знаю, что было бы безумием просить тебя об этом. Это просто... очень приятно, когда в доме присутствует молодой человек. Твой отец... иногда он может быть такой палкой в грязи. Вы, дети... с тобой гораздо веселее. Но твоя сестра... ну, ты знаешь".

- Сука?

- Да, - со смехом согласилась она. "Но ты... с тобой веселее. Наслаждайся этим, милый, пока еще молод. Ты такой энергичный. Так что получай удовольствие! Мир может стать твоим, если ты просто возьмешь его".

- Хорошо... - сказал я, немного удивленный тем, что вдруг услышал эту мотивационную речь.

- И еще одно, - ее голос стал тише, когда она проверила, чтобы убедиться, что мы были одни. Она придвинулась ближе. "Возможно, тебе не понравится слышать это от меня, но поверь мне... это говорит тебе замужняя женщина в возрасте 40 лет... делай столько, сколько можешь, пока можешь".

- Что? - спросил я, глядя на нее с недоумением, не уверенный, что она имеет в виду.

- Ты слышал меня, - прошептала она с застенчивой улыбкой. "Не стесняйся. Веселись. Пробуй все, что можешь, так часто, как можешь. Делай это каждый раз, как будто это в последний раз, потому что это пройдет! Поверь мне! Я знаю. Мой тебе совет. Веселись. Не бойся, знаешь ли, делать это. Будь осторожен, конечно, но и не бойся время от времени рисковать. Рискуй, потому что ты знаешь, что придет время, когда подобные развлечения уйдут в прошлое".

- Оооо... Хорошо, - сказал я, не уверенный, что правильно расслышал. Говорила ли она то, о чем я думаю?

Грубо говоря, если я правильно ее понял, мама советовала мне заниматься сексом как можно больше. Она давала мне добро на то, чтобы я делал это так часто, как только мог, так часто, как только мог, с таким количеством девушек, как только мог. Она сказала мне осторожничать, всегда использовать презервативы, но не боятся время от времени снимать резинки и вставлять без них.

Я посмотрел на нее, и она снова тепло улыбнулась, что могло бы показаться невинным материнским жестом, но после того, что она только что сказала, теперь казалось совсем не так.

Она сказала еще кое-что или, по крайней мере, намекнула на это. В своих предостережениях об опасности воздержания она совершенно ясно указала еще на одно обстоятельство.

Моя мать была возбуждена и нуждалась в каком-то действии. После всего того, что она видела на моих глазах, единственное, что было у нее в голове, - это секс. Папа больше не выполнял свою работу, если вообще выполнял, а мама вспоминала старые времена, когда она была свободна делать это столько, сколько хотела. Иметь столько секса, сколько ей хотелось.

Этот невинный любовный разговор быстро испортился, особенно после событий сегодняшнего дня. Это было так же неловко, как и другие мои встречи, и мне не терпелось поскорее смыться от нее.

- Мне нужно, э-э... мне нужно идти, - сказал я. Она улыбнулась, забавляясь моим смущением. Она с любопытством посмотрела на меня. Когда я уже собрался уходить, она сказала мне:

- Теперь ты знаешь, что должен мне.

- Э-э... за что? - спросил я в замешательстве.

- За то, что я спасла тебя от девочек. Близняшек. Спасла тебя из их злых когтей! - ответила она со смешком.

- Хорошо... и как мне расплатится с тобой? - спросил я, зная, что должен ей что-то за то, что она спасла меня от жутких близнецов, несмотря на последующую неловкость. Она посмотрела на меня с ухмылкой, как будто миллион идей пронесся у нее в голове. Эта ухмылка... она заставило меня нервничать. Наконец, она придумала ответ.

- Знаешь... у меня очень болят ножки, - ответила она тихо, как будто боялась говорить мне об этом. Она подняла бровь, когда ее слова поразили меня. Мои плечи опустились, когда я понял, чего она хочет. Я посмотрел на нее с раздражением на лице, но она только улыбнулась.